

Победный май живет в душе!

Я, Зоя Романовна Журавлева, 1928 года рождения, – труженик тыла в годы Великой Отечественной войны. Мы были подростками, когда началась война. Но уже с 1939 года, когда многие старшие ушли на финскую войну, в том числе мой двоюродный брат, в Архангельске стало ощущаться, что наступает тяжелое время.

Начались перебои в снабжении, приходилось стоять в очередях за хлебом, промышленными товарами. Уже много десятилетий спустя я узнала, что именно с 1939 года началось ускоренное формирование мобилизационных запасов: продовольствия, одежды для нашей армии. Страна готовилась к войне.

Но именно в 1941 году ее дыхание ощутили наиболее остро. И дело было даже не в том, что на прилавках уже ничего не было (помню лишь какие-то сухофрукты в самые первые месяцы еще лежали), были введены карточки, – стало как-то холодно и темно. Пошли первые похоронки, стали привозить раненых, ушли на фронт мужчины. Нашу 23-ю школу сразу передали под госпиталь, а нам пришлось учиться уже в третью смену – на улице Комсомольской. Уроки заканчивались в 9 часов вечера, и по полностью темному Архангельску мы шли по домам. Меня ждала моя трехлетняя сестра. Я ей несла малюсенький кусочек хлеба, который нам выдавали в школе... Она умерла от голода в 1942 году...

Я была уже достаточно взрослая, и нас всем классом летом отправляли в колхоз, где мы работали до самой поздней осени. В деревнях на полях были все – от мала до велика... И колхозники, и единоличники – тут никто не остался в стороне от общего дела... **Анна Степановна Бычихина**, учительница, которая сопровождала наш класс, тогда молоденькая девушка, читала нам фронтовые письма своего жениха. Совсем недавно я узнала, что она прожила долгую жизнь, работала в интернате, отмечена наградами и оста-

■ Экипаж линкора «Архангельск», где служил Евгений Петрович Журавлев, 1945 год

■ Зоя Журавлева (Девяткина) с работниками Архангельской городской телефонной сети (вторая слева). Первое послевоенное фото

лась верной своей любви. Ее жених погиб на фронте.

Нам в деревню шли письма из Архангельска. Помню, как мы все переживали после известий, что бомбят Архангельск, город горит, а на улицах лежат убитые. Но мы были полны единой мыслью, что все равно Победа будет за нами. Особенно почувствовали это, когда разгромили немцев под Москвой, а И. В. Сталин остался в столице. Слухи ходили разные, но своему правительству мы верили!

Тогда каждый как мог приближал Победу – и совсем маленький ребенок, и дряхлая старуха. Мы все жили этой верой. Поэтому и не до учебы было: сначала колхозы, а потом пошла работать на телефонную станцию – на место ушедшей на войну **Лидии Григорьевны Вдовиной**, ставшей снайпером, подруги **Розы Шаниной**. Их четыре комсомолки было.

А рядом – потери родных, друзей, знакомых. Страшный архангельский голод... Я потеряла почти всю семью: отца, бабушку, брата, сестру. Мама стала инвалидом, а другой сестре пришлось уже в десятилетнем возрасте работать в колхозе, потом в артели, там, где теперь Троицкая церковь. Делала кружки, другие изделия из металла для фронта. Ее так и не признали труже-

ником тыла: архивы сгорели, свидетелей не найти, а по возрасту (она 1932 года рождения) не положено...

Но что никогда не забуду – это день Победы. Вроде бы знали, видели, что наша Красная армия гонит врага, уже в Германии, но это был особый день.

Трудовой стаж Зои Романовны Журавлевой – более 50 лет, это старейший ветеран связи – труженик тыла в Архангельске

Я не слышала, когда объявили Победу. Шла, как обычно, по проспекту Павлова Виноградова рано утром на работу. День был хороший, теплый, то солнышко выглядывает, то дождик брызнет. А пришла к закрытым дверям, мне вахтер сказал: «Что стоишь? Мы победили! Победа!» А потом что началось... Весь город высыпал на улицы, все нарядные, кто что нашел, то и надел... Красные флаги, портреты Верховного главнокомандующего... Слезы, улыбки... Это неповторимое чувство, мы были все вместе, жили одним порывом... Скажу, что люди сразу после войны стали добрее, все друг другу помогали, вместе держались.

Народ валил на площадь Профсоюзов. Там стихийно возникали митинги, люди обнимались, пели песни. Это непередаваемое чувство в моем сердце сохранилось до сих пор: площадь полна народу, все поют и пляшут, прямо в лужах, что образовались после дождика. Брызги – во все стороны. Это были брызги радости, а от слез или от луж – не разберешь...

*Брызги радости из лужи
Разлетались над толпой.
В ней пляшет женщина,
ждет мужа,
Не убитого войной.
А народ не умолкает
И плясать ей помогает.
Шутки, смех,
кругом ликуют,
День Победы знаменуют!*

Я была участником и свидетелем того, как Архангельск жил, трудился, ждал и праздновал Победу. Как

плясала в луже наша работница, кроссировщица Архангельской телефонной сети **Анна Павловна Мухамедзанова**. Она дождалась своего Коленьку.

Не забыть и «макарки», которые встречал город на пристани за Макаровскими банями, с отцами, братьями, мужьями, возвращавшимися с фронта. Долго возвращались, не всех сразу демобилизовали. Мой муж **Евгений Петрович Журавлев**, прошедший войну от Сталинграда в морской пехоте, вернулся лишь после того, как передали обратно Англии линкор «Архангельск», на котором он встретил Победу.

Низкий поклон всем, кто прошел эти тяжелые для страны годы, защищая нашу родную Отчизну.

«Помню немцев – поганые были!»

Наталья ЗАХАРОВА

Наш постоянный читатель архангелогородец Александр Литвинчук застал войну в оккупированном немцами селе Житомирской области.

Александр Фомич родился 23 января 1940 года на Украине – в селе Ходаки Коростенского района Житомирской области. С началом войны здесь начали наводить свои порядки фашистские оккупанты.

Гитлеровцы творили настоящие зверства. Жестоко расправлялись с подпольщиками и партизанами, массово расстреливали евреев, устраивали показательные казни, угоняли мирных жителей в Германию. За время оккупации только в самом Житомире было убито более 110 тысяч человек! На окраине города, в селе Богуня, немцы организовали один из крупнейших лагерей для военнопленных – Шталаг 358. Эта территория превратилась в сплошное братское кладбище, на котором погребены евреи, украинцы, русские, цыгане, поляки и представители многих других национальностей, которые нацисты определили лишними под общим солнцем.

В городе Коростене, недалеко от которого жила семья Александра Фомича, оккупанты расстреляли более 16 тысяч человек, 15 – повесили, более 1800 – вывезли в Германию. Население города за годы войны уменьшилось в 14 раз!

Село Ходаки также было занято фашистами.

– Помню немцев очень хорошо. Поганые были! Нам, детям, они давали конфетки – отравленные! Ну и подзатыльники отщипывали. Родители наказывали: угощение берите, но не ешьте! – рассказывает **Александр Литвинчук**. – Заходили в дома местных жителей и – вон отсюда. А если не уйдешь – сожгут!

Отец Александра Фомича всю войну работал ветеринарным врачом – обслуживал восемь колхозов, мама трудилась зоотехником. В семье – трое детей. Приходилось сложно, но, как говорит наш герой, главное – все вместе.

– День Победы – как мы его ждали! Такой оркестр играл! Очень хорошо было... – со слезами вспоминает наш собеседник.

После войны Александр Литвинчук окончил восьмилетнюю школу, по стопам отца поступил в зооветеринарный техникум. Но потом решил выбрать себе другую судьбу. Дороги привели его на Север.

– Отучился полтора года и подумал: я, что, буду всю жизнь этим коровам под хвосты заглядывать? – шутит Александр Фомич. – У нас преподаватель был хороший в техникуме, и он посоветовал ехать на целину, и мы вдвоем с однокурсником все бросили и отправились работать на три года. После целины захотелось еще чего-то. Я окончил курсы бурильщиков, побывал везде – и в Туркмении, и в Казахстане, и в Узбекистане. А в мае 1964 года попал в Архангельск – сестру после окончания кооперативного техникума отправили по распределению на лесозавод в Маймаксе, и она позвала меня к себе.

После жаркого цветущего Узбекистана поморский край показался Александру Фомичу холодным и неприветливым. Но очень скоро он полюбил его всем сердцем. Здесь познакомился с будущей женой **Лией Александровной** – супруги прожили вместе 57 лет.

В Архангельске новоиспеченный северянин окончил автодорожный техникум. Работал в троллейбусном парке мастером в отделе технического контроля, трудился в различных организациях города, вырос до заместителя главного инженера.

– У меня родины уже нет – Зеленский ее пропил и продал. Я себя украинцем не считаю, хотя им записан. Архангельск – мой дом. Дети здесь родились, и жена местная, – рассуждает Александр Фомич. – Сожалею ли о чем-то, оглядываясь назад? Нет! Хорошего в жизни больше, а плохое – плохо приживается. Главное – я богатый человек: две дочери, два сына, 9 внуков, 11 правнуков!

Недавно Александру Литвинчуку вручили памятную медаль, учрежденную в честь 80-летия Победы. Ее вместе с другими юбилейными наградами он приносит в школы на уроки памяти, которые регулярно проводит для молодого поколения. Наш герой считает своим долгом рассказывать ребятам о том, как жилось людям, на чью долю выпала война.

– Дети хотят знать о тех трагических событиях. Они рассматривают медали, фотографируются с ними и задают много вопросов: что ели, во что играли, какие книги читали, как учились, были ли праздники во время войны – им интересно все! – делится Александр Фомич.